

Алексей Белов, группа «Парк Горького»:

Известия - 1997 - 19 сент. с. 7

Рок-музыка выше ругани в адрес соседа или правительства

Во время телемоста Лос-Анжелес—Москва в группе поддержки мэра Лужкова оказалась рок-бэнд «Парк Горького», восемь лет назад уехавшая из России и осевшая в Америке близ Голливуда. Сейчас музыканты отправились с большим турне по российским городам. **Алексей Белов**, гитарист «Парка Горького», отвечает на вопросы нашего корреспондента.

— Многие музыканты, выступив несколько раз в ресторанах на Брайтон бич, потом долго рассказывают в Москве о своих удачных гастролях в США. У вас судьба иная. Два больших тура по Америке, три альбома, собственная студия... Все это дает право сравнивать и публику, и отношение к профессии музыканта там и тут.

— Публика везде одинаковая. Она не любит, когда ее дураят и поют под фонограмму, что еще живуче в России, не считается криминалом в США. Другое дело, что наша публика — родная. Во время телемоста мы страшно загордились, когда Лужков нам начал подпевать. Похоже, у нас самый рок-н-рольный мэр в мире.

— У вас не возникало ощу-

щения, что пора возвращаться домой?

— Лично мне неинтересно перебиваться по той причине, что я потеряю чувство времени, здесь оно в музыкальном мире отсутствует. Я не могу здесь писать так, как пишу там, не понимаю, в каком времени мы живем. А там все остро и ново. Определить, современная мы группа или нет, я могу только в Америке.

— Музыканты в Москве просто замучены тусовками и клубами...

— У нас свой мир, и он довольно замкнут. В США не принято делать такие гала-концерты, как у нас, потому что там звезды первого эшелона не могут собираться раз, а то и два в неделю. В Москве же, что ни неделя, то концерт звезд: то Максидром, то Союз-20, то какая-то фирма хит-парад устраивает и т.д., и при этом еще пытаются все записать и продать. Это перестает иметь смысл. Такое впечатление, что один артист не может собрать огромный зал, давайте все вместе. Складывается ощущение, что у большинства исполнителей задача одна: «накопить» как можно больше денег.

— И что, это обязательно сказывается на качестве?

— Лет десять назад групп было намного меньше, но какие... «Крузи», «Аракс», «Автограф» — перепутать их было невозможно. Тогда интересно было конкурировать, сейчас таких групп нет. Может быть, это только переходный период, когда появились легкие деньги.

— А что, там деньги тяжкие?

— В Америке деньги нелегко даются. Если у нас «косят» в клубах, то там играют почти бесплатно. Они очень долго играют, чтобы их заметили. В США существует определенная градация: есть группы гаражные (это — когда подростки звукоизолируют гараж во дворе, с разрешения родителей, и репетируют), затем просто играют, чтобы заметили. Только потом — подписание контракта и работа в больших клубах, и только потом профессиональные концерты и продажа пластинок.

— А тебе не кажется, что рок-музыка переходит сейчас в несколько иное качество?

— Скорее, у нас она приобретает другой смысл в связи с неумением ощущать интернациональность. Я имею в виду

вселенское значение этой музыки. Те артисты, которые были актуальны до перестройки, сели в момент перестройки, вдруг полностью потеряли свою актуальность. Я считаю, что рок-музыка намного выше ругани соседа или правительства. Во всем мире находят какие-то вселенские проблемы, которые не исчезнут никогда. Внутри нас происходят тысячи революций и перестроек, а рок-музыка, я считаю, как раз об этом и есть. Лично мне порой в рок-музыке не хватает, может быть, более крупных форм и экспериментаторства.

— А чем закончилась история со Стасом Наминим, ведь ваша группа в какой-то степени его продукт?

— Мы начали волнение, потому что Стас зарегистрировал неправомерно, без согласия исполнителей, наш общий товарный знак. Регистрация прошла в октябре 94-го года, когда у нас был первый тур в России. Как такового суда не было, до этого, слава Богу, не дошло. Просто был пересмотр, перерегистрация, и на этом все закончилось. Так что мы сейчас можем даже название группы варьировать «Парк Горького» и

«Горький парк», как нравится.

— Ты говорил об экспериментаторстве, а съемка последних четырех клипов в России — это тоже своего рода эксперимент?

— Мы действительно все и всегда снимали только в Америке, боясь потерять здесь класс. А решили на эксперимент, увидев клип Сергея Баженова на песню группы «Любэ» «Не ваял дурака, Америка». В России, действительно, есть возможность экспериментировать с компьютерной гра-

фикой, а там это делать никто не даст, ты сразу должен знать, что это очень дорогое удовольствие. Да и использовать павильон с огромными, роскошными декорациями столько, сколько тебе необходимо по времени, тоже невозможно. Так что, сняв два клипа с Сергеем Баженовым и два с Олегом Гусевым, мы получили массу удовольствия и поняли, что в России можно делать все и не хуже, чем там.

Ольга ВОРОБЬЕВА,
журналист.